

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 6-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная.—Часть неофициальная.—Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ Крестовой церкви.—19-е февраля.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Указъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Іоакиму, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства отъ 11 октября 1910 года за № 671 съ ходатайствомъ а) объ учрежденіи въ нижегородской епархіи второй должности епархіальнаго миссіонера и б) объ ежегодномъ ассигнованіи 2.000 руб. на содержаніе означенной должности съ предоставленіемъ мѣстному миссіонерскому Братству Св. Креста права распределять указанную сумму на жалованье противораскольническому и противосектантскому миссіонерамъ по 1000 р. каждому, и 2) отношеніе Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія въ Синодальную Канцелярію, отъ 12 декабря 1910 года за № 35.404, съ изложеніемъ заключенія по второму пункту ходатайства Вашего Преосвященства. Приказали: Въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить въ нижегородской епархіи вторую должность епархіальнаго миссіонера-проповѣдника и, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, отпускать въ распоряженіе Братства Св. Креста ежегодно 2.000 руб. для распределенія этой суммы въ жалованье противораскольническому и противосектантскому миссіонерамъ по 1000 р. каждому, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня замѣщенія новооткрываемой вакансіи, на счетъ суммъ „на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства“ (Отд. VI специальной смѣты Святѣйшаго Синода), о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство

указомъ, а въ Хозяйственное Управленіе и Синодальный Контроль передать выписки изъ сего опредѣленія. Января 20 дня 1911 года.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности старосты въ церквахъ сель: Катунковъ, балахнинскаго уѣзда, Сергіевской Алексѣй Ивановъ *Блюновогъ*, Оедотова, ардатовскаго уѣзда, Андрей Петровъ *Трошинъ*, Приснецова, макарьевскаго уѣзда, Михаилъ Яковлевъ *Шикинъ*, Трофимова, того же уѣзда, Андрей Михайловъ *Мироновъ*, Сарлей, нижегородскаго уѣзда, Иванъ *Маренковъ*, Помры, того же уѣзда, Василій Андреевъ *Макаровъ*, Пустыни, арзамасскаго уѣзда, Михаилъ Александровъ *Ширяевъ*, Чернухи, нижегородскаго уѣзда, Михаилъ Ивановъ *Дерновъ*, Крутого Майдана, арзамасскаго уѣзда, Семень Михайловъ *Мольковъ*, Избыльца, горбатовскаго уѣзда, Василій *Шмаковъ*, Арапова, того же уѣзда, Василій *Павловъ*, Быдреевки, семеновскаго уѣзда, Иванъ *Рыбаковъ*, Рождественскаго, того же уѣзда, Иванъ *Емелинъ*, Нершева, горбатовскаго уѣзда, Борисъ Семеновъ *Шмелевъ*, Дальняго Давыдова, того же уѣзда, Сергѣй Егоровъ *Кербеневъ*, Дѣтскаго пріюта графини Кутайсовой въ Н. Новгородѣ Иванъ Михайловъ *Кочетовъ*, Покровскаго, семеновскаго уѣзда, Василій Антоновъ *Муравевъ*, Елховки, нижегородскаго уѣзда, Оедоръ Алексѣевъ *Селиховъ*, Таможникова, того же уѣзда, Иванъ Ивановъ *Клюевъ*, Ишина, того же уѣзда, Степанъ Михайловъ *Голодаевъ*, Скорятина, арзамасскаго уѣзда, Николай Андреевъ *Литошинъ*, Водоватова, того же уѣзда, Петръ Семеновъ *Дунаевъ*, Березниковъ, сергачскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ *Панкратовъ*, Пятницкаго, ардатовскаго уѣзда, Артемій Гавриловъ *Ширинкинъ*, Воробьева, семеновскаго уѣзда, Семень Николаевъ *Гороховъ*, Захарова, того же уѣзда, Оедоръ Михайловъ

Хлыстовъ, Чернухи, сергачекаго уѣзда, Козьма Шиповъ, Князь-Лукьянова, княгининскаго уѣзда, Егоръ Ивановъ Глазуновъ, Яблонки, того же уѣзда, Димитрій Григорьевъ Ионовъ, Серякушь, ардатовскаго уѣзда, Петръ Ивановъ Борисовъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) окончившій курсъ городского училища Иванъ *Петропавловскій* исп. об. псаломщика въ Нелеп 17 января; 2) сынъ діакона Веніаминъ *Звѣздинъ* и. д. псаломщика въ Новинки 24 января.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ Петропавловской церкви за-штатнаго города Починокъ Алексѣй *Кораблевъ* къ Софійской церкви г. Арзамаса 22 января; 2) наблюдатель церковныхъ школъ сокольскаго уѣзда, гродненской епархіи, священникъ с. Острова Владиміръ *Холмицъ* на священническое мѣсто къ нижегородской Петропавловской церкви 25 января; 3) діаконъ-псаломщикъ Николаевской церкви с. Павлова Алексѣй *Россовскій* и псаломщикъ Воскресенской церкви того же села Петръ *Наченскій* одинъ на мѣсто другого 22 января.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ с. Сормова Павелъ *Смѣловскій* 22 января; 2) запрещенный въ священнослуженіи низведенный въ причетника, состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви с. Терюшева священникъ Димитрій *Георіевскій* 22 января; 3) діаконъ-псаломщикъ с. Пандасъ Михаилъ *Звѣревъ* 24 января; 4) псаломщикъ с. Лещевки Николай *Веселовскій* 29 января; 5) протоіерей нижегород. Петропавловской церкви Доримедонтъ *Покровский* 24 января 6) діаконъ арзамаской Ильинской церкви Іоаннъ *Смирновъ* 26 января.

Умерли: 1) псаломщикъ с. Семилова Михаилъ *Ильинскій* 19 января; 2) діаконъ-псаломщикъ с. Кулебага Алексѣй *Тишкевичъ* 7 января; 3) діаконъ-псаломщикъ Богородице-Рождественской церкви г. Балахны Константинъ *Архангельскій* 20 января.

Вакантныя мѣста:

Священническія: Богородское макарьевскаго уѣзда, Новый Усадъ—единовѣрческая церковь.

Діаконскія: Мурашкино—единовѣрческая церковь, Клешиариха горбатовскаго уѣзда, Николаевка ардатовскаго уѣзда, Ильинская церковь г. Арзамаса.

Псаломщическія: Павлово—единовѣрческая церковь, Сормово балахнинскаго уѣзда, Шершево нижегородскаго уѣзда, Семилово ардатовскаго уѣзда, Петропавловская ц. г. Починокъ, Лещевка васильскаго уѣзда, Кулебага ардатовскаго уѣзда, Богородице-Рождественская церковь г. Балахны.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: крестьянинъ с. Большихъ Бакалдъ Трофимъ *Колоколовъ*, крестьянинъ с. Горокъ Иванъ *Шариповъ*, крестьянская дѣвица с. Избыльца Анна *Трустилина*, крестьянскій сынъ того же села Михаилъ *Каракинъ*, крестьянская дѣвица с. Сормова Татіана *Солодова*, сынъ крестьянина д. Зудиловки, семеновскаго уѣзда, Тимофей *Мосинъ*.

Отъ Нижегородской духовной консисторіи.

Вслѣдствіе отношенія Комитета **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Александра Невскаго въ Москвѣ, въ память освобожденія кре-

стьянъ отъ крѣпостной зависимости, Духовная Консисторія объявляетъ духовенству епархіи, что установленный Св. Синодомъ, отъ 17—19 мая 1896 года за № 76, Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семь 1911 году долженъ быть произведенъ въ воскресный день, 20 февраля. Въмѣстѣ съ симъ, въ видъ значительныхъ сокращеній, поступающихъ за послѣдніе годы на означенный храмъ, Комитетъ убѣдительно проситъ о.о. настоятелей всѣхъ храмовъ поученіями располагать къ усиленію пожертвованій на это благое дѣло.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 1861 году 19-го февраля, цѣлые милліоны русскихъ людей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости въ Возѣ почившаго **САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го**. И радовались тогда русскіе люди радостію великою, святою. Въ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всявѣя утѣхи, тогда же на Руси Святой положено было, по общему согласію, воздвигнуть величественный храмъ на молитвенное воспоминаніе о великомъ и славномъ днѣ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ тяжелаго ига. Потекли пожертвованія на доброе дѣло. Но, къ сожалѣнію, чувства христілюбцевъ мало-по-малу начали охлаждать. На русскихъ людей нашло забвеніе важности великаго дна и даннаго обѣта. А въ силу этого пожертвованія стали сокращаться и понижались до изумительной степени. Въ 1908 году, напримѣръ, на построеніе храма въ память освобожденія крестьянъ былъ пожертвованъ отъ всей необъятной матушки Россіи только одинъ рубль, а въ слѣдующемъ, 1909 году 28 рублей. Тарелочный сборъ въ день 19 февраля хотя не падалъ такъ низко, но и не бывалъ особенно высокимъ.

Планъ храма выработанъ и **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ, составлена и смѣта. Требуется на построеніе храма почти два милліона рублей. Денегъ же собранныхъ въ наличности къ 1-му января 1910 года числилось только 419.457 руб. 31 коп. Ясно, на такую сумму не возвести двухмилліоннаго храма. Вотъ почему Комитетъ по построенію его въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановилъ обратиться къ благочестивому чувству и усердію великаго русскаго народа.

Русь Святая! Вѣдь, ты обширна и многолюдна. Откликнись же, родная! Христілюбцы благочестивые! Вспомните великій день и данный обѣтъ, и придите на помощь Комитету своими пожертвованіями. Твердо помните, что рука дающаго, особенно на такое великое дѣло, не оскудѣетъ.

Знайτε, что ни одна копѣйка изъ накопившагося капитала не пропала, и впредь не коснется его рука любителя чужой собственности.

Пожертвованія принимаются въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Можно пересылать ихъ и на имя Предсѣдателя Комитета, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ, произнесенное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ Крестовой церкви.

Всѣмъ возносясь смирился, смиряяи же себе вознесется. (Лук. 18, 14).

Святая Церковь съ нынѣшней недѣли Мытаря и Фарисея начинаетъ готовить чадъ своихъ къ св. Четырнадцатницѣ. Она указываетъ въ евангельской притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ, чего въ христіанинѣ не должно быть, чтобы ему оправдаться предъ Богомъ, и что онъ долженъ стяжать, чтобы достигнуть сего оправданія. Въ этой притчѣ св. Церковь поучаетъ, что гордость приводитъ къ осужденію, а смиреніе къ оправданію.

Два человѣка вошли въ церковь помолиться, фарисей и мытарь. Фарисей принадлежалъ къ почетному обществу людей, ревновавшихъ объ исполненіи Закона Божія и преданій старцевъ и о возстановленіи независимости Іудейскаго царства отъ римскаго владычества. Эти люди исполняли законъ внѣшнимъ образомъ, безъ внутренняго благочестиваго настроенія, не ради праведности, но да видими будутъ отъ человѣкъ, не ради душевнаго спасенія, а чтобы пользоваться славой святыхъ среди ближнихъ. Мытарь принадлежалъ къ тѣмъ чиновникамъ, которые служили ненавистному для іудея Римскому правительству, — они были сборщиками податей. Какъ фарисеи пользовались уваженіемъ среди общества, такъ мытари подвергались всеобщему презрѣнію. Фарисей, вошедши въ храмъ, сталъ на самомъ видномъ мѣстѣ впереди въ сознаниіи своего достоинства, своей правдивости, такъ молился: Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ этотъ мытарь: пошусь два раза въ недѣлю и даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю. Какъ видите, въ этой молитвѣ фарисея нѣтъ самаго важнаго, что даетъ силу и значеніе молитвѣ: нѣтъ сознаниія своего недостойнства предъ безконечнымъ величіемъ Божиимъ. Въ молитвѣ человѣкъ долженъ воздавать хвалу Богу за Его безконечныя совершенства, просить милостей отъ Господа для временной и вѣчной жизни, и въ сознаниіи своего недостойнства и грѣховности предъ правдою Божіею приносить покаяніе въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ. Этого-то и нѣтъ въ молитвѣ фарисея. Въ сознаниіи своей ложной праведности, въ со-

знаниіи своей святости онъ хвалу воздаетъ Господу за то, что онъ хорошій человѣкъ, что онъ не таковъ, какъ этотъ мытарь и другіе грѣшники. За то, что въ этой молитвѣ онъ проявилъ гордость и превозношеніе съ осужденіемъ ближнихъ безъ сознаниія своей грѣховности, безъ выраженія своего покаяннаго чувства, молитва его не была услышана Господомъ; онъ вышелъ изъ храма неоправданнымъ. А презрѣнный среди тогдашняго общества мытарь, вошедши въ храмъ, въ сознаниіи своего недостойнства, всталъ сзади удверей, и, сокрушаясь о своихъ согрѣшеніяхъ, не смѣя поднять глазъ къ небу, но опустивъ ихъ долу и ударяя себя въ перси, молился въ глубокомъ смиреніи: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* И онъ получилъ оправданіе за такую молитву. Дѣйствительно, онъ былъ грѣшникъ: можетъ быть, при исполненіи своихъ обязанностей онъ допускалъ несправедливость, насиліе, обижалъ бѣдняковъ, усугублялъ горе несчастныхъ своимъ жестокосердіемъ, своимъ выжиманіемъ податей, можетъ быть, онъ впалъ и въ другія многоразличныя прегрѣшенія, но созналъ свою грѣховность, почувствовалъ себя виновнымъ предъ Господомъ и, трепеща предъ правдою Божіею, взывалъ: *Господи! милостивъ буди ко мнѣ грѣшному,* и за такую смиренную молитву былъ оправданъ.

Изъ этой Евангельской притчи о мытарѣ и фарисеѣ мы видимъ, братіе, что для нашего примиренія съ Богомъ, для нашего спасенія и оправданія предъ правдою Божіею необходимо подавлять въ себѣ гордость и стяжевать въ своемъ сердцѣ смиреніе. Гордость есть тяжкій грѣхъ; гордость есть мать всѣхъ пороковъ. Въ словѣ Божіемъ заключаются многочисленныя примѣры, говорящіе о томъ, какъ противна Богу гордость и къ какимъ страшнымъ и тяжкимъ послѣдствіямъ ведетъ она; такъ, денница, одинъ изъ самыхъ высшихъ ангеловъ, возгордившись, возсталъ противъ Бога и Создателя своего, потерялъ свою чистоту и невинность и былъ низверженъ съ неба. Гордость породила въ нашихъ прародителяхъ желаніе быть, какъ Богъ, и побудила ихъ нарушить заповѣдь Божию о воздержаніи отъ плодовъ древа познанія добра и зла. Гордость, такимъ образомъ, является началомъ всякаго грѣха, всякой неправды. За гордость царь Навуходоносоръ былъ лишенъ человѣческаго разума и достоинства и вмѣненъ безсловеснымъ животнымъ. Гордыня противна Господу, ибо гордый человѣкъ любитъ только себя. Заповѣдь любви къ Богу всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ и всею душею гордый человѣкъ не исполняетъ. Онъ бо-

готовитъ себя, все дѣлаетъ для себя, для того, чтобы возвысить себя, чтобы послужить себѣ, своему „я“. Поэтому гордый человѣкъ не сознаетъ величія Божія и своей зависимости отъ Бога, онъ не проникается чувствомъ благодарности къ Богу. Изгнавъ Господа изъ сердца, онъ не любитъ и ближнихъ. Онъ съ небреженіемъ относится къ нимъ, ставитъ себя выше всѣхъ и требуетъ ублаженія себя. Смирненіе же есть христіанская добродѣтель, противоположная пороку гордости. Смирненный человѣкъ сознаетъ свои слабости и недостойнство передъ величіемъ Божиимъ, сознаетъ, что все, что онъ имѣетъ, всѣ блага, имущество, здоровье и самую жизнь, — имѣетъ отъ Бога, своего Творца и Промыслителя. Смирненный человѣкъ, въ сознаниіи своего недостойнства, ставитъ себя ниже всѣхъ. У ближнихъ своихъ онъ старается найти только похвальные дѣла, избѣгая осужденія за какіе-либо недостатки. Какъ гордостью „*грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть*“ (Рим. 5, 12), такъ побѣждается грѣхъ смиреніемъ. Чтобы привлечь милость Божию, получить оправданіе передъ Богомъ, необходимо христіанину всѣчески подавлять въ себѣ горделивое самознание и стараться стяжать смиреніе и кротость сердца, ибо въ словѣ Божіемъ говорится: „*Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*“ (Прит. 3, 34), что *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*“ (Пс. 50, 19), что Господь близокъ къ тому, кто въ смиреніи входитъ въ молитвенное общеніе съ Нимъ.

Вотъ, братіе, чему поучаетъ насъ Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ: она поучаетъ насъ избѣгать гордости и пребывать въ смиреніи, въ памятованіи, что „*Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*“ (Прит. 3, 34) и прощеніе. Это надлежитъ намъ, христіанамъ, памятовать всегда, во всѣ дни нашей жизни, особенно же во время нашего молитвеннаго общенія съ Богомъ, наипаче же въ дни говѣнія, когда мы готовимся къ очищенію своей совѣсти въ св. таинствѣ покаянія и къ освященію души нашей въ св. таинствѣ причащенія. Аминь.

19-е февраля.

(Продолженіе).

Послѣ знаменитой рѣчи Государя московскому дворянству, всколыхнувшей все русское общество, дѣло объ освобожденіи крестьянъ начало принимать реальныя формы. Учрежденъ былъ секретный комитетъ, въ составъ котораго вошли старые сановники Николаевской эпохи. Медлительность дѣйствій его побудила Государя привлечь къ участию въ его дѣятель-

ности болѣе свѣжія и энергичныя силы. Великій Князь Константинъ Николаевичъ, горячо сочувствовавшій дѣлу реформы, былъ назначенъ членомъ комитета. Важную поддержку дѣлу крестьянской реформы оказала Великая Княгиня Елена Павловна, поддерживавшая сношенія со всеми выдающимися общественными дѣятелями того времени (Пироговымъ, Грановскимъ, Кавелинымъ, Милютинымъ, Самаринимъ и др.). Душой крестьянской реформы сдѣлался гр. Я. И. Ростовцевъ. Въ теченіе 1858 г. во всѣхъ губерніяхъ Россіи были открыты губернскіе дворянскіе комитеты для обсужденія вопроса о крестьянской реформѣ. Секретный комитетъ былъ преобразованъ въ „Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу“.

Здѣсь нужно отмѣтить одно обстоятельство, имѣющее ближайшее отношеніе къ нашему краю. Когда обнародованы были Высочайшіе рескрипты на имя генералъ-губернаторовъ виленакаго и с.-петербургскаго, изъ которыхъ Россія узнала, что упраздненіе крѣпостного права безповоротно рѣшено самодержавною волею, — первымъ откликнулось на царскій призывъ наше нижегородское дворянство. 17-го декабря оно подписало всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ выразило единодушное желаніе „принести Его Императорскому Величеству полную готовность исполнить Его священную волю на основаніяхъ, какія Его Величеству благоугодно будетъ указать“. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ послѣдовалъ на имя начальника нижегородской губерніи Высочайшій рескриптъ, въ которомъ Государь въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ нижегородское дворянство за благо ихъ починъ въ великомъ дѣлѣ. „Поручаю вамъ“, писалъ онъ губернатору А. Н. Муравьеву, „объявить сему благородному сословію Мое совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ ко благу общему. Мнѣ въ особенности было пріятно видѣть, что оно первое поспѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности изъявленіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами предпринимаемому нынѣ важному и, какъ можно, при благословеніи Всевышняго, надѣяться, равно полезному для всѣхъ въ государствѣ состояннѣ дѣлу.“

Большинство очень немногихъ губернскихъ комитетовъ высказывалось за полное и рѣшительное уничтоженіе крѣпостного права, съ выкупомъ въ собственность крестьянина земельного надѣла и съ предоставленіемъ сословнаго управления. Въ такомъ же смыслѣ высказывалось прогрессивное меньшинство многихъ комитетовъ. Эта-то программа прогрессивнаго дворянства, съ нѣкоторыми измѣненіями, и легла въ основаніе „Редакціонной Комиссіи“, дѣломъ которой руководилъ Ростовцевъ. Работы редакціонной комиссіи были закончены въ октябрѣ 1860 г. Проектъ реформы былъ внесенъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя

Константина Николаевича и отсюда—на окончательное рассмотрение Государственного Совѣта.

Открывая 28 января 1860 г. общее собраніе Государственного Совѣта, подъ личнымъ Своимъ председательствомъ, Императоръ Александръ II произнесъ слѣдующія незабвенныя слова: „Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на рассмотрение Государственного Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, г.г., столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры... Прежде чѣмъ приступить къ подробному рассмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла. Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостного права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено Самодержавною властью, и только Самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля.

Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостного права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти. Съ этою цѣлью при Императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при Императорѣ Александрѣ I въ 1803 г. законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при Родителѣ Моемъ въ 1842 г. указъ объ обязанныхъ крестьянахъ... Покойный Мой Родитель постоянно былъ занятъ мыслию объ освобожденіи крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 г., предъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться, и что потому лучше, чтобы преобразование это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 г., Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ председательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 г. поступило прошеніе отъ трехъ литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 г. на имя генераль-губернатора Назимова. Въ этомъ рескриптѣ указаны главные начала, на коихъ должно совершиться преобразование; эти главные начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій. Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю соб-

ственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства. Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь Государственному Совѣту Главнымъ Комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразование совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ... Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно, но Я вправѣ требовать отъ васъ одного: чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали, какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрываю отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божию и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго Намъ отечества. Теперь съ Божіею помощію приступимъ къ самому дѣлу“.

„Засѣданіе Государственного Совѣта 28-го января, писалъ Головинъ къ фельдмаршалу кн. Барятинскому, останется памятнымъ въ исторіи Россіи по той рѣчи, которую Государь освѣтилъ разбирательство Совѣта по проекту освобожденія. Эта рѣчь доказала глубокое знаніе, которымъ обладаетъ Императоръ по отношенію ко всему этому дѣлу, доказала, насколько Онъ имѣетъ о немъ ясное представленіе и обнаружила тотъ рациональный планъ, которому Онъ слѣдовалъ съ полною твердостію. Эта рѣчь поставила Государя безконечно выше всѣхъ Его министровъ и членовъ Совѣта. Онъ выросъ безмѣрно... Отнынѣ Онъ приобрѣлъ Себѣ безсмертіе“.

19-го февраля 1861 г. рассмотрѣнные и одобренные Государственнымъ Совѣтомъ проекты положеній о крестьянахъ были поднесены на Высочайшее утвержденіе. Приложивъ къ нимъ Свою подпись, Государь возвѣстилъ объ этой великой радости всей Россіи особымъ манифестомъ.

Въ этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ, государственномъ актѣ высказаны были слѣдующія положенія. „Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію, Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ: обнимать Нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, всякаго званія и положенія, отъ благородно-владѣющаго мечомъ на защиту отечества, до скромно-работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ“. Манифестъ напоминалъ о несостоятельности законоположеній о крестьянахъ, потомственно укрѣпленныхъ за помѣщиками-

о неблагоприятныхъ для благосостоянія крестьянъ послѣдствіяхъ этого закрѣпощенія, о недостаточности мѣръ, принятыхъ въ три предшествовавшія царствованія для ихъ устранения. Такимъ образомъ, заключилъ Государь, Мы убѣдились, что измѣненіе положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для насъ завѣщаніе предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный Намъ рукою Провидѣнія“. Манифестъ излагалъ далѣе ходъ развитія крестьянскаго дѣла, обращеніе Царя къ дворянству, труды губернскихъ комитетовъ, составленіе положеній, разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. „Въ силу означенныхъ новыхъ положеній крѣпостные люди получаютъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей“. Слѣдовало перечисленіе главныхъ основаній преобразованія: сохраненіе за помѣщиками права собственности на землю съ предоставленіемъ крестьянамъ въ постоянное пользованіе за установленныя повинности усадебной осѣлости и полевого надѣла; переходное состояніе, въ продолженіе котораго крестьяне именованы временно-обязанными; право выкупа крестьянами усадебъ и полей; полное освобожденіе въ двухлѣтній срокъ дворовыхъ людей; вновь установленный порядокъ общественнаго крестьянскаго управленія. „Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предприемаемаго преобразованія“, продолжалъ манифестъ, „Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи. Засимъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъявить отъ насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ“. Обращаясь къ крестьянамъ, Государь говоритъ: „Полагаемся и на здравый смыслъ Нашего народа. Когда мысль правительства объ упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами, возникли было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забыли объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію, свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и, по закону христіанскому, всякая душа должна повиноваться властямъ предержащимъ (Римъ 13, 1), воздавать всѣмъ должное и въ особенности кому должно урокъ, дань, страхъ, честь (7), что законно приобрѣтенныя помѣщиками

права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтствующей повинности. И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди при открывающейся для нихъ новой будущности поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта. Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными предъ обществомъ и предъ самими собою благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными, если они не потрутся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство приобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною, въ страхъ Божіею жизнію“.

Особенно незабвенны заключительныя слова манифеста: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

„Будущее извѣстно единому Богу, писалъ Государь въ рескриптѣ на имя Великаго Князя Константина Николаевича, и окончательный успѣхъ предпринятаго великаго дѣла зависитъ отъ Его святой, всегда благоутробной воли, но мы можемъ нынѣ же съ спокойной совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для совершенія онаго все бывшія во власти нашей средства, и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, коихъ чистота Ему извѣстна“.

Сущность земельной реформы по положеніямъ 19-го февраля 1861 г. состояла въ томъ, что крѣпостное право на крестьянъ и дворовыхъ людей, т. е. на ихъ личность, отмѣнялось безъ всякихъ условій. „Помѣщики, сохраняя право собственности на все принадлежавшія имъ земли, должны были предоставить крестьянамъ въ постоянное пользованіе *усадебную* ихъ осѣлость и сверхъ того для обезпеченія ихъ быта и исполненія обязанностей предъ правительствомъ опредѣленное количество *полевой* земли, за что крестьяне обязаны исполнять въ пользу помѣщиковъ опредѣленныя повинности. Въ этомъ переходномъ состояніи обязательныхъ поземельныхъ отношеній къ помѣщикамъ крестьяне назывались *временно-обязанными*. Надѣленіе крестьянъ землей, какъ и слѣдующія за это повинности въ пользу помѣщика, опредѣлялись по добровольному между помѣщиками и крестьянами со-

глашению, или же по закону, на основаніи мѣстных положеній, когда такое соглашеніе не состоится. Крестьянамъ предоставлено право выкупать ихъ усадьбу осѣдлость. При пріобрѣтеніи крестьянами въ собственность вмѣстѣ съ усадьбою осѣдлостью и полевого надѣла оказывается содѣйствіе правительства посредствомъ выкупной операціи. Это содѣйствіе заключается въ томъ, что правительство ссужаетъ подъ выкупаемыя земли определенную сумму съ разсрочкою крестьянамъ уплаты ея на 49 лѣтъ и само взыскиваетъ съ нихъ платежи. Выкупомъ поземельнаго надѣла временно-обязанными крестьянами прекращаются ихъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ, и они вступаютъ въ состояніе свободныхъ *крестьянъ-собственниковъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденнымъ крестьянамъ дано было сословное самоуправленіе во главѣ съ сельскимъ и волостнымъ сходомъ, волостнымъ старшиною, правленіемъ и сельскими старостами и съ выборнымъ волостнымъ судомъ, рѣшающимъ дѣла по народному обычаю.

О. Е—ій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье 30-го января Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а литургію въ Срѣтенской (Тихоновской) церкви. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано слово.

Литургію 2-го февраля въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Геннадій.

4-го февраля, въ память святого основателя Н.-Новгорода, благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича, литургію и молебень святому совершалъ архим. Парвеній при участіи соборнаго причта и представителей городского духовенства.

Въ соборѣ присутствовали городской голова Ив. В. Богоявленскій, воспитанники городского реальнаго училища и нѣкоторыхъ городскихъ нач. училищъ и довольно большое количество гражданъ.

Обозрѣніе церквей 3-го благочинническаго округа ардатовскаго уѣзда Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, 15-го и 17-го декабря 1910 года. Изъ села Хозина Преосвященнѣйшій Іоакимъ прибылъ въ 2 часа пополудни въ село Кошелиху и былъ встрѣченъ у воротъ церковной ограды крестьянами, преподнесшими ему хлѣбъ-соль. Приложившись къ хлѣбу, Владыка благословилъ подносившихъ, выразивъ молитвенное пожеланіе, дабы Господь Богъ въ будущее лѣто послалъ имъ обильный урожай. При входѣ въ храмъ Владыку встрѣтилъ мѣстный священникъ Николай Золотицкій со св. крестомъ и псаломщикъ со св. водою. Приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водою, при пѣніи тропаря святителю и чудотворцу Николаю посѣдовалъ во храмъ. Во время обычныхъ

молитвословіи при встрѣчѣ осматривалъ два придѣла въ теплой церкви: св. престолы, св. антиминсы, жертвенники, сосуды и крестильный ящикъ; такъ же посѣтилъ и холодный храмъ, похваливъ который, сказалъ: „Великолѣпный храмъ“. Послѣ многолѣтня священникъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью. Въ рѣчи своей онъ изложилъ исторію возникновенія храма, говорилъ о своихъ пастырскихъ отношеніяхъ къ приходу, о своей ответственности за земскую школу, въ которой, благодаря тому обстоятельству, что первой учительницей и завѣдующей школой состоитъ его жена, направленіе строго церковное. Въ заключеніе просилъ архипастырскаго благословенія себѣ и своей паствѣ. Выслушавъ внимательно священника, Владыка остался доволенъ его рѣчью, сказавъ ему: „Благодарю Васъ за рѣчь, она мнѣ понравилась и по своему содержанію и своею плавностію. Вы меня познакомили и съ исторіей возникновенія Вашего храма и съ приходомъ и со школой“. Къ присутствующимъ обратился съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія: „Берегите своего пастыря, молитесь за него и слушайтесь его. Чаше посѣщайте храмъ Божій и чаще бывайте на исповѣди и у св. Таинъ причастія. Пастырямъ Господь сказалъ: „Елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесныхъ“. Все мы люди грѣшныя. Аще речемъ, яко грѣха не имамы—себе прельщаемъ“ и „Кто бо чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житія ея на земли“.—Никто. Поэтому-то намъ и необходимо чаще очищать совѣсть свою на исповѣди и сподобляться принятія св. Таинъ. Господь сказалъ: „Ядый Мою плоть, и пійый Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ и Азъ воскресу во въ послѣдній день“. Къ церкви Христовой принадлежимъ не только мы, но принадлежатъ и св. Божіи чловѣки, которые составляютъ Церковь Небесную, прославленную, торжествующую. Не поставилъ Господь паств Свою Церковь ни св. Божіихъ чловѣковъ, ни ангеловъ небесныхъ, а подобострастныхъ намъ людей, чтобы они, какъ подобострастные намъ, могли съ большимъ успѣхомъ врачевать недуги наши душевныя. Идите къ пастырямъ и смѣло открывайте совѣсть свою. Не ходите по ложному пути, не уклоняйтесь въ ересь, расколы, сектанство, а держитесь ученія Церкви Православной. Христіанинъ долженъ быть достоинъ званія своего. Не посягайте на чужое имущество. Разбой, грабежи, посягательство на чужую собственность и честь—не дѣло христіанина. Христіане должны быть въ мирѣ и любви со всѣми; раздоры и вражду должны покрывать христіанскою любовью“. Обратившись къ священнику, Владыка сказалъ: „Исполняя Вашу волю, благословляю Васъ на пастырскій трудъ во славу Божию; предстательствомъ Честныхъ Небесныхъ Силъ Безплотныхъ и святителя и чудотворца Николая. Божіе благословеніе да будетъ и надъ паствою вашей“. Учениковъ школьничковъ спросилъ прочитать молитву Господню и объяснить 4-ое прошеніе оной.

По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ домъ священника и не погнушался его скромной трапезы. Въ 3 часа 20 м., окруженный огромною толпою встрѣчавшихъ крестьянъ, Владыка, благославляя, съ миромъ отбылъ въ село Кременки. Въ с. Кременкахъ около

церкви собрались во множествѣ прихожане, ожидая прѣзда Владыки. Было уже темно. При входѣ въ храмъ Его Преосвященство былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ въ полномъ составѣ: священникомъ, дьякономъ и псаломщикомъ. По возглашеніи многолѣтій, Владыка осѣнилъ собравшихся прихожанъ св. крестомъ и сказалъ назидательное поученіе объ отношеніи прихожанъ къ своему пастырю приблизительно слѣдующаго содержанія: „Церковь на землѣ основана Иисусомъ Христомъ, и первыми совершителями таинствъ были назначены Имъ Апостолы. Предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ“: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Когда же Церковь Христова стала расти, то Апостолы посвящали для совершенія таинствъ особыхъ лицъ, которые стали называться пресвитерами, т. е. священниками. Такимъ образомъ, братія, вы слышите, что ваши пастыри поставлены Самимъ Иисусомъ Христомъ чрезъ Апостоловъ, а потому слѣдуетъ почитать своего пастыря, которому дана власть совершать всѣ таинства, кромѣ посвященія, т. е. таинства священства. Пастырь вашъ свидѣтель предъ Господомъ, онъ отвѣчаетъ за ваши грѣхи, какъ же вамъ не почитать его? Онъ заботится о душахъ вашихъ, о спасеніи ихъ. Ему дана власть прощать грѣхи ваши по слову Господа Иисуса Христа: „*Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси...* Господь поставилъ пасти Церковь Свою подобострастныхъ намъ людей, чтобы они, какъ подобострастные люди, съ большимъ успѣхомъ могли врачевать наши душевные недуги. Никогда, повтому, не нужно смѣяться надъ пастыремъ, оскорблять и обижать его, а всегда нужно относиться къ нему съ уваженіемъ и почетомъ. Между тѣмъ, за кратковременное мое управленіе епархіей мнѣ стало извѣстно, что здѣшніе прихожане за что-то не возлюбили своего пастыря, о. Македонскаго, пастыря кроткаго, смиреннаго, хорошаго проповѣдника, обижали его и оскорбляли. Иисусъ Христосъ велѣлъ намъ прощать обиды и грѣхи противъ насъ всякому человѣку, а не только священнику, своему учителю: „*и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*“, т. е., если мы не простимъ людямъ, которые предъ нами согрѣшили, то и Господь не проститъ намъ согрѣшеній нашихъ. Когда мы приходимъ въ храмъ на молитву, а кому-либо не простимъ причиненныхъ намъ обидъ, или не испросимъ прошенія у того, кто на насъ гнѣвается за что-либо, то Господь не приметъ нашу молитву, а такъ же и не приметъ и принесенную намъ въ храмъ жертву; необходимо прежде идти и примириться съ братомъ, а потомъ уже идти въ храмъ для молитвы и принесенія своего дара. Такъ училъ Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ о прошеніи и примиреніи съ ближними, по этому ученію мы не должны жить.

Вотъ, братія, я уважилъ вашу просьбу и переимѣтилъ къ вамъ священника, за котораго вы просили, потому что желаю, чтобы вы жили въ мирѣ и любви со своимъ пастыремъ, почитали его, а вмѣстѣ съ тѣмъ заботились бы и о безбѣдномъ существованіи своего причта, чтобы житейскія нужды и заботы не беспокоили пастыря во время священнодѣйствій

и молитвы за васъ. По окончаніи поученія, архипастырь благословилъ бывшихъ въ храмѣ, похвалилъ пѣвчихъ за ихъ очень стройное пѣніе и въ 5 часовъ вечера при колокольномъ звонѣ отбылъ въ Саровскую пустынь.

(Продолженіе будетъ).

Бесѣда въ домѣ Братства Св. Георгія. 30-го января свящ. А. Ив. Раевъ изложилъ и объяснилъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, сдѣлавъ нравоучительный выводъ о необходимости смиреннаго сознанія своихъ недостатковъ и снисходительнаго отношенія къ недостаткамъ ближняго. Послѣ антракта говорилъ слово о необходимости для христіанина прибѣгать къ таинствамъ св. покаянія и причащенія Преосвященнѣйшій Іоакимъ. О. о. дьяконы Ремизовъ, Фаминскій и Зефировъ спѣли концертное: тропарь св. Іоанну Златоусту, „Хвалите имя Господне“ и „Покаянія отверзи ми двери“.

Дѣятельность Св.-Троицкаго Кружка въ Н.-Новгородѣ за 5-й годъ его существованія. Кружокъ, состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Іоакима, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, содержалъ столовую для бѣдныхъ дѣтей въ районѣ прихода Троицкой церкви, что на Б.-Печергѣ. Столовая съ марта мѣсяца помѣщается въ домѣ на слѣдниковъ Н. М. Рукавишникова на Жуковской ул.

Приходъ и расходъ суммъ Кружка за 1910 годъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: оставалось на 1-е января 1910 года—730 р. 51 к. Въ теченіе года поступило: 1) отъ Преосвященнѣйшихъ—Назарія 60 р., Іоакима 10 р. и Геннадія 15 р., 2) пожертвовано разными лицами и собрано Н. Н. Шишовымъ къ праздникамъ 405 р. 50 к., 3) членскихъ взносов 129 р. 37 к., 4) пожертвовано на поминальные обѣды 154 р. 20 к., 5) кружечнаго сбора 24 р. 18 к., 6) пожертвовано на обувь и одежду—8 р. 50 к., 7) выручено отъ работы чулокъ и сумокъ 303 р. 28 к. и 8) % по книжкѣ сберегательной кассы—30 р. 52 к. *Итого съ остаточными 1871 р. 06 к.*

Изъ нихъ израсходовано: 1) на наемъ квартиры 45 р., 2) покупку дровъ 75 р. 15 к., 3) жалованье завѣдующей столовой и прислугѣ 136 р. 70 к., 4) употреблено на пищевые продукты 439 р. 14 к., 5) куплено нитокъ, бумаги и др. матеріаловъ при вязаніи чулокъ 178 р. 27 к., 6) на покупку и починку обуви 49 р. 94 к. и 7) разныхъ расходовъ 39 р. 17 к. *Итого въ расходъ 963 р. 37 к.*

Осталось на 1 января 1911 г. а) по книжкѣ сберегательной кассы 730 р. 68 к. и б) на рукахъ казначея 177 р. 01 к.

Сверхъ того пожертвовано пищевыми продуктами 169 р. 18 к.

За весь годъ отпущено обѣдовъ 12,523. Среднее количество ежедневно обѣдающихъ дѣтей 35. Стопность обѣда $4\frac{3}{4}$ к., а при общемъ расходѣ $6\frac{3}{4}$ к.

Кромѣ питанія бѣдныхъ дѣтей, Кружокъ заботился и объ одеждѣ ихъ, ваковой выдано: платьевъ ситцевыхъ 54, рубашекъ 100, шароваровъ 51, чулокъ 9 паръ, сапогъ и башмаковъ 21 п., пальто 4 и полушубокъ 1.

Кружокъ старался по мѣрѣ возможности давать дѣтямъ нравственно-религіозное воспитаніе: дѣти обучались молитвѣ, Зак. Божію, грамотѣ, руководящимъ пѣнію въ особенности религіозныхъ пѣнопѣній; для

нихъ устраивались полезныя развлеченія: чтеніе съ туманными картинами, еда на святкахъ съ раздачею гостинцевъ. Дѣтѣмъ была прогулка дѣтей на дачу Шишовыхъ на Моховыхъ горахъ.

Кружокъ имѣеть двѣ собственныя чулочныя машины, на которыхъ взрослые дѣвочки обучаются вязанью чулокъ.

Предсѣдателемъ Кружка состоятъ протоіерей Н. С. Спасскій, казначеемъ Е. Н. Шишова и секретаремъ Н. В. Востокъ.

Правленіе Кружка считаетъ своимъ долгомъ выразить глубокую благодарность наследникамъ Н. М. Рукавишникову за предоставленіе Кружку безплатнаго помѣщенія для столовой, протоіерей Е. Н. Глѣбскому за исполненіе обязанности духовника и слѣдующимъ лицамъ, сдѣлавшимъ пожертвованія на содержаніе столовой: пожертвовавшимъ къ празднику Рождества Христова чрезъ контору Н. Н. Шишова всего 93 р., въ томъ числѣ: М. С. Солину—25 р., А. В. Маркову—10 р.; П. П. Соколову за пожертвованіе 5 к. ситцу, О. А. Ламонову—42 арш., Е. Н. Шишовой обуви 2 п., П. М. Морозову—веревокъ 7 кл., Иванову 3 п. сапогъ и 2 п. вал., С. А. Иконникову—кухон. принадлежностей, Торсуевой—тоже, А. М. Михайловой и г-жѣ Поляковой—разныхъ вещей; С. А. Сапожникову за пожертвованіе на елку 60 п. съ сладостями и В. С. Иконниковой 40 пак., Д. М. Пупцеву—6 ф. чаю, Е. И. Рукавишниковой 10 р. къ празднику Р. Хр., М. Ив. Малашкиной 10 р.; Яв. Ем. Башкирову—1 м. муки, В. А. Бударину 2 мѣш. рж. м., П. Ив. Делькову 2 м. крупы, П. А. Рукину 1 м. пшена, Н. А. Бугрову 1 м. м., обществу легкаго пароходства и его управляющему, г. Ситойну, за безплатный провозъ дѣтей на дачу и И. К. Проскуракову за 10% скидку при заборѣ продуктовъ.

† Скончался 2 февраля бывшій епископъ вологодскій Преосвященный Алексій, пребывавшій на покой въ арзамасскомъ Спаскомъ монастырѣ.

Покойный архипастырь (въ мѣрѣ Ал. Петр. Соболевъ) до пріятія монашества служилъ въ Н.-Новгородѣ священникомъ при ц. Покрова Пр. Богородицы и протоіереемъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ день его смерти исполнилось 50-лѣтіе его пребыванія въ священномъ санѣ.

4-го февраля Преосвященнѣйшій Геннадій съ о. протоіакономъ выѣхали въ г. Арзамасъ на погребеніе Преосвященнаго Алексія, которое должно быть или 5-го, или 6-го февраля.

Возвращеніе Его Преосвященства. Преосвященнѣйшій Геннадій возвратился изъ поѣздки по епархіи 29 января, посѣтивъ всѣ (5) благочинническіе округа лукояновскаго уѣзда и три сергачскаго уѣзда. Болѣе подробное сообщеніе о сей поѣздкѣ будетъ сдѣлано потомъ.

25-лѣтній юбилей епархіальнаго миссіонера Стефана Ивановича Кострова. 31-го августа 1910 года, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Назарія, въ селѣ Сіухѣ, нижегородскаго уѣзда, состоялось рѣдкое торжество чествованія Братствомъ Св. Креста епархіальнаго миссіонера С. И. Кострова по случаю исполнившагося 25-ти-лѣтія его миссіонерскихъ трудовъ.

Къ этому торжеству присоединились мѣстные окружныя и епархіальныя миссіонеры и нѣкоторые изъ отдѣленій Братства Св. Креста. Высокопреосвященнѣйшій Назарій, въ виду скорого своего отъѣзда изъ епархіи, во время бывшаго ярмарочнаго миссіонерскаго съѣзда, 21-го августа въ 10 часовъ утра посѣтилъ мѣсто собранія миссіонеровъ—епархіальное семинарское общежитіе и, благословляя юбиляра св. иконою Святителя и Чудотворца Николая, привѣтствовалъ слѣдующими словами: „Стефанъ Ивановичъ! Узнавъ я, что 25 лѣтъ исполнилось вашей миссіонерской дѣятельности, Много Вы перенесли и потрудились въ дѣлѣ миссіи, даже такъ много, что нѣтъ словъ всего описать. Да поможетъ Вамъ Господь Богъ въ Вашихъ дальнѣйшихъ трудахъ на этомъ поприщѣ, а святитель Николай, угодникъ Божій, иконой котораго я Васъ благословляю, да будетъ Вашимъ молитвенникомъ и примѣромъ для Васъ: какъ онъ, угодникъ Божій, стремился побѣдить всѣ ереси и расколы, такъ и Вы продолжайте идти его путемъ!“

Принявъ св. икону, Стефанъ Ивановичъ благодарилъ Владыку.

Начатое Владыкой чествованіе юбиляра продолжалось въ родномъ селѣ Стефана Ивановича—Сіухѣ, гдѣ онъ имѣеть, какъ крестьянинъ этого села, и постоянное мѣстожительство, хотя его пребываніе здѣсь бываетъ весьма кратковременно, такъ какъ большую часть жизни онъ проводитъ въ разъѣздахъ по епархіи.

30-го августа въ 6 часовъ вечера приходскимъ священникомъ о. П. Николаевскимъ и сыномъ юбиляра, священникомъ с. В.-Уды о. М. Костровымъ совершено было всенощное бдѣніе, а утромъ 31 августа соборнѣе совершена была божественная литургія, кою совершалъ представитель Братства Св. Креста казначей священникъ о. Владиміръ Серебровскій въ сослуженіи о. благочиннаго 4-го округа горбатовскаго уѣзда о. Юанна Добролюбова, окружнаго миссіонера того же округа священника Н. Алмазова, мѣстнаго священника о. П. Николаевского, о. М. Кострова и діакона с. Курилова Н. Пожарскаго.

Во время причастнаго стиха казначей Братства Св. Креста о. Владиміръ Серебровскій сказалъ предъ собравшимся народомъ приличествующее случаю слово о томъ, что для достиженія спасенія нужно пребывать въ Церкви Христовой, заимствовать въ ней св. Таинства, установленныя Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ и въ томъ же духѣ воспитывать чадъ и братьевъ своихъ по вѣрѣ, а заблудшихъ вразумлять и направлять на путь истины. „Въ этомъ духѣ и проведъ свою жизнь досточтимый юбиляръ Стефанъ Ивановичъ, что и заставило насъ собраться сюда и почитать его труды. Чтобы Господь нашъ былъ всегда помощникомъ нашимъ, необходима взаимная молитва другъ о другѣ, почему мы и вознесемъ ее за здравіе юбиляра“.

По окончаніи литургіи, всеми вышеупомянутыми священниками, а также вновь прибывшими къ этому времени—о. благочиннымъ 1-го округа нижегородскаго уѣзда священникомъ о. І. В. Виноградовымъ и предсѣдателемъ ворсменскаго отдѣленія Братства Св. Креста священникомъ о. Николаемъ Фаминскимъ совершено Господу Богу благодарственное молебствіе, предъ коимъ

казначей Братства Св. Креста священникъ о. Владимиръ Серебровскій отъ имени Братства сказалъ глубоко-прочувствованную благодарную рѣчь юбиляру за его труды по миссіи и, пожелавъ ему еще на многіе годы добраго здравія на пользу православія, благословилъ его иконою Спасителя съ надписью: „Отъ Братства Св. Креста нижегородскому епархіальному миссіонеру Стефану Ивановичу Кострову въ память 25-ти лѣтнихъ трудовъ по миссіи“.

Послѣ этого прочитанъ былъ адресъ отъ имени иноепархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, бывшихъ на собесадованіяхъ въ нижегородской ярмаркѣ, миссіонеромъ П. Г. Савельевымъ, а окружнымъ миссіонеромъ священникомъ о. Н. Алмазовымъ поднесена отъ нихъ икона святителя и чудотворца Николая съ краткимъ словомъ.

Прочитанъ затѣмъ былъ адресъ отъ г. Горбатова и ворсменскаго отдѣленія Братства Св. Креста председателемъ, священникомъ села Ворсмы о. Н. Фаминскимъ, а отъ жителей с. Ворсмы, гдѣ юбиляръ особенно часто и съ большой пользой проводилъ бесѣды съ мѣстнымъ начетчикомъ-безпоповцемъ Антипинымъ, тѣмъ-же священникомъ Фаминскимъ поднесена икона Казанской Божіей Матери, какъ Покровительницы села Ворсмы съ призваніемъ Ея ему въ помощницы въ борьбѣ съ врагами православія.

Адресъ отъ духовенства 4-го округа горбатовскаго уѣзда прочитанъ былъ о. благочиннымъ округа священникомъ о. Иоанномъ Добролюбовымъ, который и благословилъ юбиляра иконой Спасителя.

Затѣмъ читались адреса отъ учениковъ Стефана Ивановича—діакона села Курилова Н. Пожарскаго, который поднесъ икону Нерукотвореннаго Образа, прекрасно написанную самимъ о діаконѣ; отъ окружнаго миссіонера М. Красильникова; отъ группы окружныхъ миссіонеровъ, которые, по большей части, всѣ ученики юбиляра.

Растроганный до слезъ, виновникъ торжества съ умиленіемъ выслушивалъ адреса и съ благоговѣніемъ, совершая крестное знаменіе и съ земными поклонами принималъ и лобызалъ подносимыя ему св. иконы и каждому въ отдѣльности отвѣчалъ по содержанію адресовъ и рѣчей, а по окончаніи поднесеній ко всѣмъ вообще обратился со слѣдующею рѣчью: „Глубоко благодарю васъ, святіи отцы и всѣ, здѣсь пребывающіе, за молитвенное участіе въ семъ торжествѣ. Не по достоинству и не по заслугамъ воздается мнѣ эта честь. Что мною сдѣлано на доприщъ миссіи, я приписывалъ и приписываю не своимъ силамъ, а всецѣло благодати Божіей. Все, что я сдѣлалъ, я долженъ былъ дѣлать, какъ и всякій православный христіанинъ. Дороги для меня эти чувства любви, оказанныя мнѣ нынѣ, какъ отъ начальства моего, такъ и отъ всѣхъ васъ, такъ дороги, что я отъ полноты чувства, не въ силахъ ихъ выразить въ настоящую минуту. Принимая отъ васъ святыя иконы, я буду предъ ними молиться Господу Богу за всѣхъ васъ; прошу и васъ не забыть и меня, недостойнаго раба, въ своихъ святыхъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго, какъ не забывали доселѣ“.

Затѣмъ отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе, предъ концомъ котораго миссіонеръ

о. Н. Алмазовъ снова въ краткой рѣчи описалъ причину настоящаго торжества и свою рѣчь закончилъ словами: „Радуйся и ты съ нами, Стефанъ Ивановичъ, какъ радуется рабъ, принесшій своему господину талантъ съ лихвою“.

По окончаніи многолѣтня, о. благочинный 1-го округа нижегородскаго уѣзда священникъ о. І. В. Виноградовъ познакомилъ присутствующихъ съ біографіей юбиляра, какъ близко знающій его, работающаго съ нимъ вмѣстѣ съ самаго его малолѣтства.

(Окончаніе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

Епархіальная печать о состояніи церковной жизни въ минувшемъ году.

Большинство епархіальныхъ вѣдомостей вмѣсто новогоднихъ обзорѣній напечатали поученія и слова на Новый годъ, стремясь замѣнить горькое слово правды о фактахъ современной жизни назиданіемъ для укрѣпленія сознанія въ покорности Промыслу Божію, Который ведетъ насъ недовѣдомыми для насъ путями къ благу. Тѣ же вѣдомости, которыя дѣлали новогоднія обзорѣнія, говорили о религіозно-нравственномъ состояніи народной и общественной жизни, при чемъ они, конечно, видѣли въ этомъ состояніи нѣкоторый отпечатокъ неурядиства церковной жизни.

Познакомимъ нашихъ читателей съ новогодними рѣчами епархіальныхъ органовъ.

„Ты, Боже, слышишь молитву; къ Тебѣ прибѣгаетъ всякая плоть. Дѣла беззаконій перевозмогаютъ меня. Ты очистишь преступленія наши“ (Пс. 64, ст. 3—4). Эта всегдашняя молитва христіанина въ наши дни должна быть особенно усердною, говорятъ Новгород. Еп. Вѣдомости.

Три года тому назадъ, въ 1908 г., одна изъ французскихъ газетъ „Солнце жизни“ сообщала: „Роковья цифры. Въ нихъ ужасъ. Отъ нихъ пахнетъ трупомъ. Трупомъ цѣлой націи. Это балансъ „развитія“ населенія Франціи за истекшій годъ... Умерло 793000, родилось 774000. 793—774000=19000. Почти 20000 человекъ Франція потеряла за одинъ только годъ“.

Теперь подобныя же роковья цифры тяготѣютъ и надъ Россіей,—тамъ по крайней мѣрѣ, гдѣ статистика поставлена болѣе или менѣе удовлетворительно. *Заключено браковъ:* въ Москвѣ въ 1907 г.—9,096, въ 1908 г.—8,451; въ Спб.-ѣ—10,373 и 9374. *Общее количество рожденій* за тѣ же годы: въ Москвѣ—94170 и 45299; въ Спб.-ѣ—46132 и 44311. *Число умершихъ:* въ Москвѣ—37695 и 39594, въ Спб.-ѣ—37,212 и 44,311. *Число самоубійствъ:* Москва—158 и 169, Спб. въ 1907 г. 796, въ 1908 г. небыла цифра 1442. Авторъ статьи серьезнаго нѣмецкаго журнала „Sexual-Probleme“, принадлежащей проф. Феликсу Аснаурову и озаглавленной „Половая эпидемія въ Россіи“, даетъ чрезвычайно много говорящее сопоставленіе числа самоубійствъ въ Петербургѣ по тремъ трехлѣтіямъ: за годы 1898—1900—1235; за 1904—1906 г.г.—1317 и за 1907—1909 г.—3976 чел. *).

*) Мис. Сб. № 12 за 1910 г., стр. 1041.

Такъ дѣло обстоитъ въ столицахъ. А въ деревняхъ?

Не далѣе, какъ въ канунъ Нового года, намъ пришлось ѣхать по желѣзной дорогѣ съ прихожаниномъ, если не ошибаемся, Крестовоздвиженской Ворбозомской церкви нашей епархіи.

— Дѣти есть?

— Нѣтъ.

— Скучаешь?

— Да. Хотя и то сказать: какъ согласишься на нашу молодежь, такъ подумаешь: не лучше-ли, что и не далъ Богъ дѣтей. Пьянство, озорство, драки. Ходить теперь съ ножами, отточенными съ обѣихъ сторонъ, съ гирами. Въ праздники страшно на улицу показаться. Да и въ будень берегись попасть на толпу такой молодежи—побьютъ ни за что, ни про что“.

Вѣдь, это неслыханное въ предѣлахъ нашей епархіи прежде дѣло, чтобы нужно было бояться за дѣтей, отправляющихся въ лѣсъ по грибы. А теперь боишься дѣтей спустить съ глазъ. Воображеніе пугаютъ тѣ факты отвратительныхъ преступленій, которыя надъ женщинами, подростками и даже дѣтьми совершались и въ нашей епархіи ихъ же односельчанами!“

„Вольшихъ ужасовъ, какіе только что пережили нами, быть не можетъ“.

Но ужасъ и позоръ не уменьшаются... говорятъ Пермск. Еп. Вѣд., въ другомъ краю Россіи. Какъ будто слухъ начинаетъ притупляться, глаза привыкаютъ къ зрѣлищамъ безобразнымъ и невѣроятнымъ и разумъ перестаетъ понимать все окружающее, а леденія крови дѣла все совершаются и совершаются, и не менѣе дико звучитъ та нота непостижимаго, но даже нескрываемаго равнодушія, съ какимъ общество встрѣчаетъ тѣ извѣстія, которыми иллюстрируются переживаемые нами дни, и о которыхъ нѣмѣтежъ на устахъ горячее слово. Сынъ не знаетъ своего отца, дѣти бѣгутъ родителей и живые—живые сердцемъ и разумомъ—завистливо смотрятъ на могилы отцовъ. А хроники ежедневныхъ убійствъ, грабежей, поджоговъ дѣлаютъ Россійскую Имперію какой-то ликою страной каменнаго періода, гдѣ все возможно, все позволено. Это требуетъ взглянуть опасности прямо въ глаза, и пора всѣмъ, кто хоть немного любитъ и жалеетъ Россію, сплотиться дружно, горячо и умѣло, оберегая все то, чѣмъ она жила и была славна до послѣднихъ дней!“

Въ 1-мъ №-рѣ Смолен. Еп. Вѣдомостей сельскій пастырь центральной Россіи дѣлится съ читателями своими скорбными думами:

„За послѣднее время, какъ извѣстно, народная нравственность все падаетъ и падаетъ съ невѣроятной быстротой. Гибнетъ православный русскій народъ,—тонетъ онъ въ омутъ пьянства и разврата: алкоголь ведетъ его къ разоренію, больницъ, преждевременной смерти, плодитъ онъ нравственныхъ паразитовъ,—преступниковъ, убиваетъ народную совѣсть, несетъ несчастье въ семьи, а главное—удаляетъ людей отъ Бога. При такомъ вопіющемъ злѣ немислимо ни матеріальное, ни моральное устройство народной жизни. Было бы большимъ грѣхомъ на совѣсти духовенства, если бы оно стало долѣе скрывать истину и правду о народѣ, скрывать до непоправимости самаго зла. Правда

же о народѣ дѣйствительно такова, что всѣмъ, кто еще любитъ православный народъ, кому онъ дорогъ, есть надъ чѣмъ призадуматься. Посмотримъ, что творится теперь въ деревнѣ.

Въ нашемъ порѣчскомъ уѣздѣ съ выселеніемъ на хутора, на отрубные участки, деревня распадается, или, точнѣе сказать, уничтожается. Храмы Божіи пустѣютъ, невѣріе все болѣе и болѣе растетъ, въ семьяхъ ссоры и раздоры, доходящіе нерѣдко до дракъ и убійствъ; вообще грубость нравовъ, безпечность и прочіе признаки, ясно характеризующіе деревенскую безкультурность, невольно заставляютъ крѣпко-крѣпко призадумываться надъ жгучимъ вопросомъ: что-то будетъ съ нашей великой родиной? Что грядущее ей сулитъ?

Нашъ православный русскій народъ, еще недавно бывшій наивно-патріархальнымъ, добродушнымъ, теперь въ массѣ своей огрубѣлъ, озвѣрѣлъ, развратился, въ жизни его наслонилось черезъ-чуръ много грязныхъ пятенъ, о которыхъ безъ сердечной боли и говорить нельзя.

Кто раньше жила въ деревнѣ и потомъ видѣлъ ее послѣ такъ называемаго „освободительнаго движенія“,—все въ одно слово твердятъ, что въ деревнѣ жить нельзя: все въ ней идетъ въ разбродъ, къ разрушенію. Еще не такъ давно крестьянская семья, управляемая мощной, опытной рукой старшаго, представляла собою твердый оплотъ нравственности, а теперь семья эта разрушилась, духъ старыхъ семейныхъ традицій исчезъ, авторитетъ старшихъ упалъ, узы семейныя порваны, законы, ограждающіе личность,—попраны. Часто теперь жалуется отецъ, что дѣти бьютъ, плачется мать, получая отъ дѣтей нота-совку, плетется въ судъ и жена, побитая мужемъ. Иной разъ и за дѣло, напр., за невѣрность.

Православный русскій народъ еще недавно боялся Бога, зналъ страхъ Божій, любилъ храмъ, любилъ молиться тамъ, а нынѣ страхъ Божій вытѣсненъ у него страхомъ другъ къ другу; нынѣ только и слышишь о воровствѣ, грабежахъ, разбояхъ, насиліяхъ, убійствахъ и поджогахъ. Трезвому и трудолюбивому обывателю деревни совѣмъ житья нѣтъ отъ сорвиголовъ, отъ тѣхъ деревенскихъ отбросовъ, которымъ законъ не писанъ, которые за стаканъ водки не задумаются перерезать горло своему ближнему. Несчастный, запуганный деревенскій обыватель хорошо знаетъ это, знаетъ онъ, что его жизнь, его имущество, наживаемое многими десятками лѣтъ тяжелаго и упорнаго труда,—не застрахованы отъ пьяницъ-хулигановъ. Возьмите любую газету, и увидите сколько тамъ жалобъ изъ разныхъ угловъ Россіи на деревенскую молодежь, совершенно терроризировавшую деревню. Прошедшая кое-какъ школу, молодежь эта, всегда почти дерзко-наглая, цинично-насмѣшливая, ни во что не вѣритъ, ничего не признаетъ, бездѣльничаетъ, играетъ въ карты, пьянствуетъ, развратничаетъ, крадетъ,—кромѣ вреда отъ нея ничего не жди; въ грядущихъ бѣдахъ, отъ чего Боже упаси, на нее надежда плоха, она уже не опора государства.

У насъ искони вѣковъ приходскій храмъ являлся главнымъ центромъ и связующимъ началомъ для окрестнаго населенія; съ нимъ святыми узами соединялась жизнь наждаго православнаго: здѣсь онъ крестился,

молился, исповѣдывался, причащался св. Тайнъ, вѣчался и получалъ цѣлованіе, отходя въ загробный міръ. А теперь спросите, что такое храмъ для современной молодежи?—„Здѣшніе—гдѣ пощъ и діаконовъ служить, а псаломщикъ на тарелку пятаки собираетъ съ простодушныхъ прихожанъ“. А кладбище?—Уже не священная ограда, не пріютъ отошедшихъ изъ міра сего, а просто „огороженное мѣсто, куда въ ямы сносятся тѣла всѣхъ умершихъ, чтобы не воняли“. Всѣ церковные обряды и молитвословія, по мнѣнію современной деревенской молодежи, „придуманы для поповскихъ доходовъ“. Заповѣди Божіи—это „безсмысленное челоуѣческое измышленіе, не имѣющее никакого значенія въ жизни“. Во Франціи, какъ извѣстно, религія изгнана изъ школы, отъ нея не отстаемъ, кажется, и мы. У насъ уже ученики нѣкоторыхъ школъ ходятъ безъ крестиковъ на груди, не только дѣти, и взрослые почти на половану являются на исповѣдь и ко св. причащенію безъ шейныхъ крестиковъ. О нравственномъ воспитаніи подросткающаго поколѣнія у насъ менѣе всего заботятся и о немъ никто не дастъ лестнаго отзыва. Всѣ школы у насъ, какъ земскія, такъ и министерскія, не идутъ далѣе того, чтобы дать крестьянину грамоту, а что съ этимъ обоюдоострымъ орудіемъ онъ будетъ дѣлать, какъ примѣнить къ жизни,—это не тревожить, не волнуетъ и не входитъ въ кругъ заботъ нашихъ просвѣтителей. А вѣдь будущее нашей родины въ нашихъ дѣтяхъ, послѣ насъ всецѣло ляжетъ священныи долгъ продолжать великое дѣло укрѣпленія и развитія русскаго государства; что вложимъ мы въ ихъ дѣтскую душу, отзовется потомъ и на судьбѣ государства.

Процессъ гнѣнія охватилъ не только фабричныя и подгородныя районы, а всѣ села и деревни, предъ всеми встаетъ во всей грозной формѣ вопросъ: что же будетъ дальше, когда изъ сердца православнаго вытравятъ Бога? Печально настоящее, но еще страшнѣе будущее!

Утомительно читать эти тирады епархіальныхъ вѣдомостей о русской жизни. Хочется поискать утѣшенія въ новогоднихъ поученіяхъ. Вотъ 1-й №-ръ Могилевскихъ Еп. Вѣдомостей. Здѣсь помѣщено слово Преосвященнаго Стефана, епископа могилевскаго. Вся вѣрующая Русь помнитъ его слово о возрастахъ Русской Церковной жизни, сказанное при открытіи предсоборнаго присутствія, слово, полное вѣры въ великое будущее Россіи. Можетъ быть, въ новогоднемъ словѣ этого Владыки-оратора мы найдемъ для себя утѣшеніе? Читаемъ:

„Преклоненіе предъ богохульникомъ и антихристомъ Толстымъ въ весьма грандіозныхъ размѣрахъ проявилось по случаю его 80-ти-лѣтней годовщины, когда повсемѣстно чествовали его, между прочимъ, постановленіями объ открытіи въ честь его школъ, поставокѣ въ нихъ его портретовъ и наполненіи ихъ его сочиненіями въ полномъ изданіи, т. е. со всеми хулами на Бога и на Христа, со всеми его анархическими идеями. Но особенной силы и вмѣстѣ особаго безумія преклоненіе предъ антихристомъ нашихъ дней выразилось, когда умеръ Л. Толстой въ состояніи своего богоборчества, въ отлученіи отъ Церкви. Люди, наученные имъ отвергать личнаго Бога, Церковь Хри-

стому, ея тайнства и молитвы, съ пѣною у рта и съ хулами противъ Церкви требовали молитвъ за него церковныхъ отвергаемому имъ и ими Богу. Наученные имъ отвергать Христа-Бога, пришедшего во плоти, воскресеніе изъ мертвыхъ и будущую жизнь, требовали возгласенія ему Церковію вѣчной памяти въ небесномъ царствѣ Христовомъ и упокоенія съ ликами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Что это такое, какъ не продолженіе толстовскаго издѣвательства надъ Церковію, желаніе унижить ее и принудить къ самоуниженію предъ самымъ злостнымъ ея отрицателемъ, предъ самымъ яростнымъ врагомъ Христа и христіанства! Что это какъ не попытка заставить саму Церковь отречься отъ самой себя и своихъ вѣрованій, заставить ее ввести въ заблужденіе чадъ своихъ касательно личности Толстого и его богохульнаго ученія? Что нужно было много для людей, отвергающихъ и вѣру въ Бога и Церковь и ея молитвы!

Подлинно, *ограчилося несмысленное ихъ сердце! Называя себя мудрыми, они обезумѣли* (Рим. 1, 21). *За то, что они не приняли любви истины для своего спасенія, послалъ имъ Богъ дѣйствія заблужденія, такъ что они повѣрили толстовской жи, да будутъ осуждены всѣ, не вѣровавшие истинѣ, но возлюбившіе неправду* (2 Тесс. 2, 10—12). Если принимающіе пророка во имя пророка, получаютъ награду пророка, и принимающіе праведника, во имя праведника, получаютъ награду праведника (Мѣ. 10, 41), то и чествующіе антихриста получаютъ судъ антихриста, воздающіе честь богоотступнику и богохульнику получаютъ и возмездіе такихъ враговъ Божіихъ.

Появленіе болѣе и болѣе злобныхъ богоборцевъ и хулителей, такихъ предтечъ антихриста, какъ Л. Толстой, служить указаннымъ намъ признакомъ того, что и пришествіе послѣдняго антихриста *близко—при двѣряхъ*; слѣдовательно, близокъ уже и послѣдній круговоротъ земли, за которымъ настанетъ пришествіе Христова и Его праведное возмездіе всѣмъ по дѣламъ каждаго.

Обращаясь къ Творцу міровъ и временъ съ молитвою о прощеніи нашихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній, содѣянныхъ въ мимошедшемъ лѣтѣ, и о благословеніи наступающаго новаго лѣта земли нашей и нашей на ней жизни дарамъ благодати Божіей, обратимъ взоры свои къ конечнымъ днямъ міра, нашей смерти и нашему воскресенію изъ мертвыхъ, къ пришествію Христову и Его праведному суду и будемъ всегда помнить слова Спасителя: *смотрите же за собой, чтобы сердца ваши не отягались обгяденіемъ и пьянствомъ и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно* (Лк. 21, 34).

И такъ о пришествіи антихриста, о кончинѣ міра заговорилъ въ новогоднемъ словѣ Владыка Стефанъ, который въ 1906 году вѣщалъ, что Русская Церковь пережила еще только періодъ своей юности, и ее ждетъ впереди періодъ мужества.

Но не будемъ вѣрить въ то, что мы умремъ, не успѣвши расцвѣсть!

Новый органъ духовной печати.

Въ С.-Петербургѣ съ начала 1911 г. началъ выходить въ свѣтъ новый еженедѣльный журналъ для

православнаго духовенства— „Приходскій Священникъ“, издаваемый и редактируемый протоіереемъ В. П. Галкинымъ и свящ. М. В. Галкинымъ (Нарвскій, 1). Подписная цѣна—4 р. Въ журналѣ принимаютъ участіе: свящ. К. М. Аггеевъ, Д. И. Боголюбовъ, А. В. Карташевъ, А. А. Панковъ, Е. Н. Поселянинъ, прот. П. Я. Свѣтловъ, прот. І. Ш. Слободской, проф. М. М. Тарѣвъ, свящ. М. П. Чельцовъ и ми. др. Журналъ даетъ приложение: „Конспекты проповѣдей на всѣ воскр. и праздни. дни года“ (при внесении годовой платы). Укажемъ, какъ самъ новый журналъ смотритъ на свою задачу:

„Всей душой хочется вѣрить, что въ этомъ новомъ году намъ удастся создать журналъ, въ которомъ уже давно назрѣла потребность, журналъ, посвященный выясненію запросовъ, нуждъ и настроеній православнаго прихода и этому же приходу предназначенный.

Пусть онъ будетъ журналомъ живымъ, идейнымъ, искреннимъ и честнымъ, чутко прислушивающемся къ жизни и эту современную намъ жизнь отображающимъ при свѣтѣ лучей Евангельской Правды, подъ руководствомъ матери нашей Церкви Православной.

Мы хотимъ, чтобы журналъ нашъ громко, во всеуслышаніе сказалъ, какъ горька и незавидна доля духовенства, этого главнаго приходскаго работника, какими путями хотя бы той же матеріальной необеспеченности оно связано, какъ оно придавлено и подавлено узко сословными традиціями, тѣмъ ненормальнымъ положеніемъ, которое отводится священнику въ современномъ русскомъ обществѣ, не говоря уже о различныхъ циркулярахъ и предписаніяхъ, дающихъ торжество буквѣ и убивающихъ „духъ животворящъ“.

Какъ наивные идеалисты, мы все еще страстно мечтаемъ о церковномъ соборѣ, мы говоримъ, что только при этомъ, правильно созванномъ церковномъ соборѣ и возможно дѣйствительное возрожденіе приходской жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ обновленіе и пышный расцвѣтъ всѣхъ сторонъ нашей церкви.

Приходской жизни сейчасъ нѣтъ, есть прозябаніе, полное внутренней розни между пастырями и пасомыми, непониманіе первымъ вторыхъ и вторымъ первыхъ, есть медленное угасаніе во многихъ сердцахъ идеаловъ, завѣщанныхъ Спасителемъ нашимъ, угасаніе начала соборности церкви, живыхъ и дѣйственныхъ началъ древлеправославнаго прихода.

Многіе полученные нами отклики рисуютъ безотрадное настроеніе приходскихъ работниковъ. Тамъ, на низахъ, атмосфера ступилась до чрезвычайности. У многихъ опускаются руки. Многихъ душатъ безильныя слезы отчаянія.

И отсюда понятны та ласка, та любовь, то трогательное вниманіе, которыми окружили нашъ журналъ церковные люди самыхъ различныхъ положеній, самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на детали приходскаго дѣла. Много надеждъ возлагаютъ на журналъ, смотрятъ на него, какъ на зарю новой возрожденной жизни прихода. Смотрятъ, какъ на друга-угѣшителя, поборника Правды Христовой, неизблемаго, строго каноническаго устройства Церкви.

Но оправдаемъ-ли мы въ полной мѣрѣ все чаяніе и все надежды? Тяжело работать въ годину „безвременья“...

Все же, если удастся намъ хотя бы одного за-холодавшаго въ жизни отогрѣть, упавшаго поднять, отчаявшагося поддержать и ободрить и всѣхъ вообще пастырей сплотить въ тѣсную и дружную семью, сильную правдой и сознаніемъ долга, тогда мы сочтемъ цѣль журнала достигнутой и право на его существованіе оправданнымъ“.

Пожелаемъ съ своей стороны новому журналу полнаго успѣха!

Разныя извѣстія.

Областной комитетъ. Съ Высочайшаго соизволенія въ гор. Уральскѣ учреждается областной комитетъ по удовлетворенію духовныхъ потребностей переселенцевъ уральской области, съ правами епархіальнаго комитета.

Нъ предстоящему юбилею. Уч. Совѣтомъ при Св. Синодѣ къ предстоящему 300-лѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ предполагается выпустить въ свѣтъ серію художественныхъ картинъ и рядъ брошюръ, посвященныхъ событіямъ, связаннымъ съ восшествіемъ на Россійскій престолъ Царей Дома Романовыхъ. Картины и брошюры будутъ разосланы въ церк.-приходскія школы.

Назначеніе. На должность настоятеля Новосильскаго Святодухова монастыря, тульской епархіи, назначенъ состоявшій въ распоряженіи преосвященнаго саратовскаго іером. Иліодоръ.

Дѣло іеромонаха Иліодора. Св. Синодъ, выслушавъ поступившія изъ Царицына отъ іеромонаха Иліодора и разныхъ лицъ телеграммы съ ходатайствомъ объ оставленіи іеромонаха Иліодора въ Царицынѣ, въ за-сѣданіи 1-го февраля постановилъ телеграммы эти принять къ свѣдѣнію за непмѣнимъ основанія объ отпѣнѣ состоявшагося 20 января опредѣленія Синода о назначеніи іеромонаха Иліодора настоятелемъ новосильскаго Святодуховскаго монастыря, тульской епархіи. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ призналъ необходимымъ командировать въ саратовскую епархію присутствующаго нынѣ въ Синодѣ преосвященнаго Парфенія, епископа тульскаго, для содѣйствія преосвященному саратовскому привести іеромонаха Иліодора къ повиновенію церковной власти. На это постановленіе Св. Синода іеромонахъ Иліодоръ отвѣтилъ слѣдующею телеграммою:

„Ваши святѣйшества! Сегодня въ монастырскомъ храмѣ передъ престоломъ Всевышняго и передъ чудотворной Смоленской изъ Седми-Озерской пустыни иконой Богоматери, нынѣ въ нашемъ городѣ пребывающей, въ присутствіи многихъ тысячъ православнаго, обиженнаго, возлюбленнаго моего народа, я именемъ всемогущаго Бога, въ исповѣдникахъ имени и правды Его пребывающаго, поклялся не ѣсть, не пить и не спать до времени, когда правда будетъ хотя отчасти возстановлена въ своихъ правахъ, и я буду оставленъ въ Царицынѣ.

Иначе, богомудрые отцы, я поступить не могу. Я, донской казавъ по плоти, вѣрный воинъ Христовъ по духу; герои не сдаются, но или умираютъ или побѣждаютъ. Если мнѣ въ этой борьбѣ суждено умереть, то умру спокойно, умру за поправную драгоценную свободу святѣйшей Невѣсты Христовой церкви Божіей. Лихомъ меня по смерти не поминайте, по-

ступаю по убѣжденіямъ и ставлю себя на судъ своего Творца и Промыслителя Бога. Вашъ нижайшій послушникъ іеромонахъ Іліодоръ“.

Жалованье благочиннымъ. Въ связи съ предстоящимъ обсужденіемъ въ Св. Синодѣ вопроса объ обезпеченіи православнаго духовенства поставленъ также на очередь вопросъ о вознагражденіи благочинныхъ, по примѣру за-граничныхъ православныхъ автокефальныхъ церквей.

Москва. Депутатскимъ дворянскимъ собраніемъ рѣшено ассигновать 3000 руб. на увѣковѣченіе памяти патріарха Гермогена.

Присоединеніе къ православію старообрядческаго іерея. 16 января с. г. въ соборномъ храмѣ гор. Челябинска совершенно было присоединеніе къ Пр. Церкви австрійскаго священника В. Д. Шипулина—съ семьей. Чинъ присоединенія совершалъ епархіальный миссіонеръ о. Александровъ.

Самоубійство казначей консисторіи. Покончилъ жизнь самоубійствомъ казначей рязанской дух. консисторіи Рысинъ.

Новочеркасскъ. Дѣло обвиняемыхъ въ покушеніи на убійство законоучителя гимназистовъ азовской гимназіи Фомина и Прокопенко, слушалось одиннадцать часовъ. Палата приговорила обвиняемыхъ къ 3-мѣсячному тюремному заключенію.

Изъ общественной жизни.

Национальный пророкъ интеллигенціи.

28-го января исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти одного изъ гениальнѣйшихъ русскихъ писателей, Ф. М. Достоевскаго.

Онъ когда-то принадлежалъ къ кругамъ крайней социалистической интеллигенціи, судился по политическому дѣлу Петрашевскаго, былъ приговоренъ къ смертной казни, провелъ рядъ долгихъ мытарствъ на каторгѣ и въ результатъ—отвернулся отъ освободительныхъ программъ космополитической интеллигенции и сталъ проповѣдникомъ „реакціонной“ формулы „православія, самодержавія, народности“.

Отношенія Достоевскаго къ современной ему Россіи, руководимой и увлекаемой „освободительной“ интеллигенціей, очень напоминаютъ отношеніе древнихъ пророковъ Израиля къ родному имъ народу. И они отрицали реальное еврейство, и они обличали свой народъ, они предавали его, во имя идеала, всѣмъ бдствіямъ. Народъ, въ свою очередь, избивалъ ихъ и ненавидѣлъ. И, однако, только къ Израилю обращали пророки свою проповѣдь, и только въ пророкахъ Израиль невольно чувствовалъ свой идеалъ, такъ что, убивая ихъ, не могъ отрѣшиться отъ преклоненія предъ ними. Нѣчто въ этомъ родѣ происходило между Достоевскимъ и его современниками.

Въ Достоевскомъ произошелъ именно тотъ подвигъ самоотверженія, который долженъ бы составить историческій подвигъ русской интеллигенціи. Она не имѣла силъ пойти за своимъ пророкомъ, но не могла не чувствовать какой-то его правоты, не могла не ощущать, что въ дѣйствительности онъ не „измѣнникъ“, а носитель какого-то наиболѣе драгоценнаго содержанія

ея же собственной души. Не чувствовать этого она не могла, потому что Достоевскій слишкомъ ясно показывалъ ей ея собственную душу въ зеркалѣ своихъ великихъ художественныхъ произведеній.

Достоевскій видѣлъ эволюцію русской души на нѣсколько лѣтъ впередъ, рисовалъ развитіе болѣзни по первымъ симптомамъ. Это пророчество поражало всѣхъ по мѣрѣ того, какъ выросшія и опредѣлившіяся явленія начинали каждому быть ясны и понятны. Странныя явленія нашего времени, сумбурная нелѣпность нашей революціи, постыднѣйшее паденіе чести, совѣсти, нравственности, неслыханныя проявленія трусости и подлости, непостижимая звѣрская жестокость и т. д.—все это поражаетъ наблюдателя послѣднихъ десятилѣтій, какъ нѣчто неожиданное. Не понимаешь, откуда могло явиться все это въ народъ, который чуть не вчера имѣлъ столько ума и доблести? Одинъ Достоевскій не былъ бы пораженъ нашими днями, еслибы всталъ изъ гроба. Онъ все это указывалъ давнымъ-давно, ибо все это было у насъ, и мы только не умѣли понимать самихъ себя, какъ даже и теперь многіе не понимаютъ, что народъ, расколовшійся на два слона, которые только въ дружномъ соединеніи даютъ здоровую и разумную жизнь, неизбежно обреченъ именно на такую „сумасшедшую“ деморализацію. Нѣтъ сомнѣнія, что Достоевскій, 30 лѣтъ назадъ видѣвшій русскую душу, не палъ бы въ уныніе предъ этими совершенно понятными для него явленіями.

Есть, конечно, не мало людей, которые и теперь не унываютъ и всѣмъ очень довольны. Но это—люди ничтожныхъ требованій отъ личности и жизни. Они довольны нынѣшнею жизнью такъ же, какъ были блаженны гиперборейцы, отрѣшившіеся отъ всѣхъ человѣческихъ потребностей, а потому ни въ чемъ не чувствовали нужды.

Не таковъ былъ Достоевскій. Его требованія отъ жизни были высоки, его идеалы захватывали почти недостижимое совершенство. Но ни въ свои, ни въ наши дни онъ, не отрѣшаясь ни на іоту отъ своей тонкой требовательности, не призналъ бы законности отчаянія. Дѣло въ томъ, что онъ вѣрилъ въ личность, а потому и въ народъ, такъ же, какъ вѣрили тѣ самые пророки Израиля, которые не находили словъ для изображенія гнусности его упадка. Негодованіе на упадокъ тѣсно связано съ вѣрой въ высоту личности. Душа—божественна. Она можетъ сатанински падать, но въ самомъ глубокомъ паденіи кроетъ задатки силъ для воскресенія. Достоевскій чрезвычайно любилъ отыскивать именно искры золота въ навозной кучѣ падшаго человѣка. Во всемъ мѣрѣ нѣтъ и не было художника, кромѣ великихъ живописателей житій святыхъ, который бы былъ сходенъ съ Достоевскимъ въ постоянномъ отыскиваніи искорокъ святости въ падшемъ человѣкѣ. Это черта глубоко христіанская. И то обстоятельство, что художникъ, столь глубоко проникнутый христіанскою психологическою сознательностью, былъ порожденъ нашею безвѣрною, отрицательною интеллигенціей, а потомъ, поднявшись орломъ надъ ея омраченнымъ сознаніемъ, все-таки не пересталъ быть ея кровнымъ сочленомъ,—самый этотъ фактъ даетъ надежду на возможность воскресенія нашей интеллигенціи. Совершивъ тотъ же подвигъ, какой характе-

ризуеть Достоевскаго, она, быть можетъ, еще станетъ орудіемъ великихъ судебъ Россіи. Мечта-ли это? Во всякомъ случаѣ, не вездѣ дѣйствительное безвѣріе, гдѣ сознаніе не находитъ формулы алканіямъ души. Не вездѣ дѣйствительная вѣра, гдѣ имѣется внѣшняя формула вѣры. Не вездѣ святость, гдѣ нѣтъ внѣшнихъ проявленій грѣха, и не вездѣ погибель, гдѣ много тягчайшихъ грѣховъ. Нѣтъ художника, который бы лучше Достоевскаго все это видѣлъ и изображалъ. Эта основная черта творчества Достоевскаго, черта въ то же время глубоко-русская, и, какъ ни странно это, глубоко „интеллигентная“,—эта черта придаетъ художеству Достоевскаго величайшую современность. Онъ захватывалъ и захватываетъ по преимуществу не тѣ души, которыя достигли христіанской высоты, не тѣ, которыя погрязли безвыходно въ пошлости, а именно тѣ слои людей, въ которыхъ еще происходитъ борьба погибающей души за свое духовное существованіе. А тонъ эволюціи Россіи даютъ души именно этой категоріи.

Стоитъ окинуть взглядомъ послѣдніе два вѣка, и какъ рѣшить: имѣешь-ли предъ собой народъ погибающій или идущій къ великой жизни? Безпримѣрная это въ исторіи безсодержательность, или нѣчто невиданно-великое, имѣющее обновить міръ? Достоевскій вѣрилъ въ послѣднее, и, охватывая взоромъ борьбу добра и зла въ русской личности, сталъ истолкователемъ психологической стороны нашей новѣйшей исторіи. Его анализъ русской „всечеловѣчности“, значенія Пушкина, разборъ личностей Алеко, Татьяны и т. д.—это цѣлая философія исторіи нашей интеллигенціи, связанной съ судьбами русскаго народа. И потому-то такъ непобѣдимо захватываетъ Достоевскій вниманіе челоуѣка интеллигенціи. Онъ обличаетъ его, мучитъ его безпощаднымъ анализомъ его души, но открываетъ ему также и пути славнаго воскресенія. Достоевскій лично думалъ даже, что Россія достигнетъ невиданнаго мірскаго паденія и развращенія и только послѣ этого возстанетъ въ идеальной чистотѣ...

Исполнится-ли вторая часть предсказаній пророка,—покажетъ будущее. Воскреснетъ-ли цѣлостная Россія, или, какъ было въ древнихъ пророчествахъ, „спасется только остатокъ Израиля“? Это увидитъ тотъ, кто доживетъ. Но путь ко спасенію, въ подвигѣ самоотверженія, въ отреченіи отъ самовлюбленности, въ сліяніи съ народно-христіанскимъ идеаломъ, этотъ путь Достоевскій показываетъ съ силой, какой никто другой не проявилъ. Онъ былъ и остается теперь, тридцать лѣтъ по кончинѣ, все тѣмъ же пророкомъ интеллигенціи, котораго она можетъ проклинать и побивать камнями, но отъ вліянія котораго не въ состояніи освободиться. И дай Богъ, чтобы подольше и посильнѣе жило это вліяніе, больно прижигая, но и излѣчивая язвы нашей интеллигентной души. (М. В.).

Разныя извѣстія.

Высочайшая аудіенція. Его Величеству въ Большомъ Царскосельскомъ Дворцѣ имѣли счастье представляться въ полномъ составѣ депутаціи отъ нѣвскаго и подольскаго губернскихъ земскихъ комитетовъ.

Проф. Черновъ отъ лица депутаціи всеподданнѣйше доложилъ Его Величеству желаніе мѣстныхъ людей по вопросу о введеніи земства въ западныхъ губерніяхъ.

Его Величество, осчастлививъ депутацію всемилоостивѣйшимъ отвѣтомъ по существу ихъ всеподданнѣйшаго ходатайства, изволилъ обходить представлявшихся, удостоивая каждого милостивой бесѣдой.

Высочайшая аудіенція продолжалась около часу.

Члены депутаціи, увѣжая изъ Царскаго Села, уносили твердую увѣренность, что все зависящее будетъ сдѣлано, чтобы западныя губерніи получили, согласно желаніямъ мѣстныхъ людей, земство, полезное для края и всей Россіи. Высокомилостивый приѣмъ депутацій произвелъ огромное впечатлѣніе. Въ средѣ членовъ Государств. Совѣта и Государств. Думы скоро послѣ возвращенія изъ Царскаго Села стали извѣстны подробности высочайшей аудіенціи. Всѣ сторонники земства въ этомъ высокознаменательномъ событіи видятъ доброе предзнаменованіе. (Земц.).

Законопроектъ о начальномъ образованіи. Комиссія по народному образованію 26 голосами противъ 13 въ законопроектъ о начальныхъ училищахъ приняла поправку націоналистовъ о неподчиненіи церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Настроеніе учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ продолжаетъ быть тревожнымъ. Занятія хотя и продолжаются, но съ большими препятствіями. Призывъ къ всеобщей забастовкѣ не встрѣчаетъ, однако, единодушнаго отклика. Прискорбно, что участники въ беспорядкахъ прибѣгаютъ къ физическимъ насиліямъ и храмъ науки превращаютъ въ улицу. Нужно думать, что рѣшительный и твердый голосъ правительства—сохранить школу для науки и не уступить насилію ободритъ колеблющихся и дастъ имъ надежду на продолженіе занятій.

Патріотическій порывъ. „Столбчатая Молва“ передаетъ разсказъ Ф. И. Шаляпина о его впечатлѣніяхъ послѣ историческаго спектакля въ Мариинскомъ театрѣ въ присутствіи Государя Императора, когда весь хоръ Императорской оперы при входѣ Государя Императора въ Мариинскій театръ всталъ на колѣни и трижды исполнилъ народный гимнъ.

— „Это вышло какъ-то само собой.“

„Это былъ патріотическій порывъ, охватившій меня, захватившій мою душу и увлекшій меня впереди хора.“

„Передъ Царской ложей, при видѣ Государя, въ душѣ моей былъ восторгъ, и въ порывѣ я увлекъ весь хоръ на колѣни. Это было стихійное движеніе русской души. Вѣдь, я русскій мужикъ и при видѣ своего Государя не могъ сдержать своего душевнаго порыва.“

„Этотъ моментъ останется на всю мою жизнь запечатлѣннымъ въ моей душѣ.“

Въ Государственной Думѣ. Закончилось первое обещаніе закона о борьбѣ съ пьянствомъ.

Соглашаясь въ признанія виновности и бѣдственности пьянства, отдѣльные ораторы разошлись въ вопросе о мѣрахъ борьбы съ этимъ губительнымъ порокомъ. Каждый новый ораторъ предлагалъ и новыя средства, а лѣвые члены Гос. Думы кромѣ того ста-

рались связать этотъ порокъ съ социальными и классовыми вопросами и вопросами просвѣщенія, забывая при этомъ, что пьянство одинаково вырываетъ своихъ жертвъ, какъ изъ бѣдной крестьянской избы, какъ изъ среды темнаго, распропагандированнаго рабочаго класса, такъ и изъ среды людей со средствами и виднымъ положеніемъ въ обществѣ, а равно изъ среды людей образованныхъ и даже ученыхъ.

Булатъ (лѣвый) заявилъ, что борьба съ пьянствомъ будетъ успешной только тогда, когда у насъ разовьется просвѣщеніе и когда обществу будетъ предоставлена свобода образованія союзовъ для борьбы съ пьянствомъ и предложилъ свой проектъ отрезвления Россіи въ десятилѣтній срокъ. Нужно постановить, чтобы въ Россіи черезъ 10—15 лѣтъ водка вовсе не продавалась. Отъ имени трудовой группы Булатъ заявляетъ, что она внесетъ законопроектъ о томъ, чтобы количество выпускаемой въ Россіи въ продажу водки ежегодно сокращалось на 10-ю часть.

Захаровъ 1-й (октябристъ) находилъ, что для успешной борьбы съ пьянствомъ нужно просвѣтить умъ и сердце человѣка свѣтомъ евангельской истины, для чего необходимо принять мѣры ко всевозможно широкому распространенію въ Россіи книгъ священнаго писанія.

Павловичъ (націоналистъ) подчеркивалъ то, что водка сдѣлалась необходимой жизненной потребностью для человѣка и находить, что уничтоженіе продажи водки въ мелкой посудѣ послужитъ не къ уменьшенію, а къ увеличенію пьянства, равно какъ сокращеніе мѣстъ продажи явной только разовьетъ тайную продажу.

Челышевъ опровергалъ положенія прелыдущаго оратора, доказывая, что народъ отнюдь не смотритъ на водку, какъ на жизненную потребность, а какъ на гибельное зло, что подтверждаютъ десятки тысячъ сельскихъ приговоровъ о недопущеніи кабаковъ, бывшіе въ 90-тыхъ годахъ.

Пресвященный Митрофанъ указывалъ, что разногласіе въ отношеніи членовъ Гос. Думы къ законопроекту происходитъ потому, что многіе, сочувствуя вполне мысли о борьбѣ съ пьянствомъ, находятъ, однако, законопроектъ недостаточно рѣшительнымъ. Владыка предлагаетъ смотрѣть на данный законопроектъ, какъ на первый начинъ въ дѣлѣ. Въ каждомъ новомъ дѣлѣ важно установить правильное основаніе, а на немъ уже можно возводить дальнѣйшее строеніе. Комиссія выходила изъ двухъ несомнѣнныхъ для нея положеній. Это—безусловный вредъ алкоголя и ужасающіе размѣры его потребленія въ Россіи.

Послѣднее положеніе оспаривалось финансовой и судебной комиссіями, предлагавшими ослабить суровость нѣкоторыхъ мѣстъ законопроекта. Что касается положенія о вредѣ алкоголя, то довольно благодарную попытку исправить этотъ вредъ взялъ на себя представитель финансоваго вѣдомства. Владыка удивляется, зачѣмъ представителю вѣдомства понадобилось серьезно доказывать полезность и даже питательность напитка,

признаваемого всеми вреднымъ. Онъ опровергаетъ и называетъ неискренними утвержденія объ „относительномъ“ вредѣ алкоголя и о цѣлесообразномъ распределеніи потребленія. Только со знаменемъ, на которомъ написано, что алкоголь—адъ, можно выступать на борьбу за трезвость.

Владыка напоминаетъ, что христіанская религія самымъ яснымъ и опредѣленнымъ образомъ осуждаетъ пьянство, и высказываетъ сожалѣніе, что боязнь, какъ бы не уменьшились доходы отъ питейнаго дѣла, побуждаетъ къ ограниченію проповѣди трезвости и парализуетъ всякое начинаніе, направленное къ отрезвленію народа. Останавливаясь подробно на вопросѣ о ростѣ пьянства въ Россіи, онъ доказываетъ, что нужно отказаться навсегда отъ мысли, что въ Россіи пьютъ меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. На Западѣ счеты преувеличиваются отбрасываніемъ колоній съ цѣлью воздѣйствовать цифрами на населеніе, у насъ же, наоборотъ, цифры преуменьшаются для общаго успокоенія. Само общество должно осудить пьянство и оказать полное содѣйствіе мѣрамъ борьбы съ нимъ, ибо опытъ всѣхъ странъ показалъ, что безъ содѣйствія общества не достигнута положительныхъ результатовъ. Надо думать, что правительство въ дѣлѣ этой борьбы не будетъ руководиться исключительно фискальными интересами данной минуты. Пусть народное представительство объединится и окажетъ могущественную поддержку правительству, если оно дѣйствительно готово бороться съ этимъ ужаснымъ врагомъ народнаго благополучія. (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

Челышевъ, въ качествѣ докладчика специальной комиссії, возражаетъ докладчику финансовой комиссії и главнымъ образомъ товарищу министра финансовъ. Въ отвѣтъ на каждую цитату Челышевъ приводитъ многочисленныя цитаты изъ другихъ источниковъ. (На нѣкоторыхъ скамьяхъ раздаются отдѣльные возгласы: „Довольно!“). Челышевъ заявляетъ, что „довольно“ для живущихъ за счетъ народа, а для русскаго крестьянина не довольно. Ораторъ указываетъ, что ни одинъ изъ его доводовъ въ пользу законопроекта не опровергнутъ. По поводу мнѣній, что законопроектъ не принесетъ пользы, которой ожидаетъ народъ, Челышевъ заявляетъ, что горе страны въ томъ, что рѣшить вопросъ не народъ, а другіе часто матеріально заинтересованные въ вопросѣ. Ораторъ въ заключеніе подчеркиваетъ то обстоятельство, что политическія партіи мало этимъ вопросомъ интересуются, и дѣло Царево стоитъ на заднемъ планѣ, а партіи занимаются сведеніемъ личныхъ счетовъ.

Послѣ рѣчей нѣкоторыхъ ораторовъ единогласно было принято переходъ къ постатейному чтенію законопроекта.

Отвѣтственный редакторъ **В. Елеонскій.**
